

Уроки духовности в произведениях Валентина Распутина

*«Прости нам, Господи, что слабы мы, непонятливы и разорены душой.
С камня не спросится, что камень он, с человека же спросится»*

*«Четыре подпорки у человека в жизни: дом с семьёй; работа, люди, с
кем правишь праздники и будни, и земля, на котором стоит твой дом».*
В.Распутин «Пожар»

Прикоснуться к судьбе писателя... Как часто мы произносим эти слова. Для меня они наполняются глубоким смыслом, когда я говорю о Валентине Григорьевиче Распутине. Нас с писателем объединяет многое: мы – не только сограждане, но и земляки. Это писатель - наш современник, жизнь которого связана с противоречивыми, драматичными страницами истории нашей страны. И литературоведы, и коллеги – писатели, и политики, и читатели глубоко эмоционально отзывались о писателе.

Кто он? «Нравственный поводырь?» «Пророк?» «Правдоискатель?»

По прошествии времени уроки духовности, преподанные писателем, приобретают все большую значимость.

Судьба и творчество Распутина есть не что иное, как долгий путь поиска ответов, чем ближе он подходил к истине, тем глубже раскрывалась философия его художественного мира. Сдержанный, с глубоким чувством собственного достоинства, мудрый, уверенный в себе, безусловно, правдоискатель, не замалчивающий неудобные вопросы, не угодник властям, а человек искренний и в своих книгах, и в своих взглядах, которые высказывал прямо, невзирая на авторитеты. Он - один из плеяды великих русских писателей, которые «глаголом жгли сердца людей». Он – продолжатель идеи свободы творчества, никогда не искавший компромиссов и бесстрашно отстаивающий правду. *Бездумному, суетному существованию он противопоставляет мудрое, бережное отношение к миру, к природе. Ключевые, главные слова в его творчестве – душа, совесть, память.* Идея Дома, Семьи, Земли как основы человеческой жизни проходит через все его творчество, как и через русскую литературу.

Проблема «нравственного сознания» всегда была центральной в отечественной художественной прозе. Симптомы предкризисного состояния общества угадывались писателями ещё в 60-70-е гг. Они проявились, прежде всего, в начинающем распаде русской деревни с её исконным бытом и укладом. Люди отрывались от родных корней, подчас забывая о земле, взрастившей их.

«Нравственное сознание, нравственное чутьё или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; чувство, побуждающее к

истине и добру, отвращающее ото лжи и зла <...>; прирождённая правда»- это определение слова «совесть» в словаре Владимира Даля.

В.Г. Распутин в советские атеистические времена трактовал понятие 'совесть' в духе христианских заповедей. Соответственно в его произведениях носителями «внутреннего сознания добра и зла» являются глубоко верующие люди. Что такое «жить по совести», объясняет старуха Дарья, одна из героинь повести «Прощание с Матёрой»: с человека совестливого «последнюю рубаху симают, а он её скинет да ишо спасибо скажет, что раздели». По сути, это своеобразное цитирование и толкование нагорной проповеди: «И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» [от Матфея, гл. 5:40]. Для Дарьи, как и для других любимых героинь В. Распутина, совесть предполагает безотказность в работе и бескорыстие, готовность служить добру делу, не ожидая вознаграждения. Таким был «сват Иван», о котором вспоминает Дарья, - «печник любо-дорого на весь белый свет». Мастер был «безотказный, шёл, кто ни попросит, а за работу стеснялся брать, задарма, почитай, и делал». Таковы любимые героини В.Г. Распутина - сама Дарья, Анна («Последний срок»), которые заботились о близких, крутились, «будто белка в колесе... считая, что так и надо», и не требуя ничего взамен. Совесть спокойна тогда, когда человек трудится не только для себя, но и для других, потому что не может «жить без того, чтобы в нём нуждались». Дарья уверена: человек «должен жить, покуль польза от него есть. Нету пользы - слезай, приехали. На што <...> других маять?» Дарья с горечью говорит о главных потерях современного человека: «износившейся» памяти, «истончившейся» совести, «Потраченной» души – всего того, что делает человека человеком.

Тревогой за человека и родную землю наполнена повесть Валентина Распутина «Прощание с Матёрой», где образ земли-матери нашёл отражение в острове Матёре. Драматические события, связанные с затоплением острова, осмысливаются главной героиней с позиции мудрого отношения к жизни, в основе которого лежат совесть, долг, ответственность за всё, что происходит в родной земле. Воспринимая затопление острова как трагедию, она заботится о том, «как по-свойски», по-разумному проводить Матёру», а прощание с домом превращается в такой же обряд, что и последние проводы родного человека.

Распутин показывает, что нравственный упадок связан с утратой связи человека с корнями. Так внук Дарьи, Андрей, обольщённый перспективами новой жизни, без сожаления расстаётся с Матёрой. Петруха-пьяница раньше всех поджигает материнский дом, лишь бы получить быстрее деньги. Чужаки-поджогщики Матёры и осквернители могил на старом деревенском кладбище в своём цинизме повторяют «лиц официальных», Жука и Воронцова, которые, прикрываясь важным государственным «решением» преследуют корыстные цели. Омертвелость души – характерные черты многих героев повести, а кто «душу вытравил», по горькому замечанию Дарьи, «не человек», на что угодно «такой пойдёт – не оглянется».

Одним из центральных поэтических образов повести является образ родной земли – Матёры. С незапамятных времён земля почтенно называлась хвалебным эпитетом – матерью, и была возведена в степень божества. В народном представлении она осмыслялась как источник жизни, мать всего живого. Понятие земли было тесно связано с христианским понятием рода, Родины. Согласно христианскому учению, земля возникла как результат первого акта творения Бога. «Вначале Бог сотворил небо и землю. Земля же была безвидна и пуста.... И сказал Бог: да соберётся вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так». В повести Распутина земля воплощается в образе Матёрой. В этом имени деревни слышится что-то материнское, ласковое, и в то же время «матёрость» - взрослый, возмужалый. «Жила деревня, держалась своего места на яру, у левого берега, встречая и провожая годы, как воду, по которой сносились с другими поселениями и возле которой кормились. И как нет, казалось, конца и края бегущей воде, нет веку и деревне: уходили на погост одни, нарождались другие, заваливались старые постройки, рубились новые. **Так и жила деревня, перемогая любые времена и напасти, триста с лишним годов... как малая часть божьего мира «красовалась»** Матёра на протяжении многих веков своим привольем и пышным цветом: «И тихо, и покойно лежал остров.... И от края до края, от берега до берега хватало в ней раздолья, и богатства, и красоты, и дикости, и всякой твари по паре – всего, отделившись от материка, держалась она в достатке, не потому ли и называлась **громким именем Матёра?**». Казалось, что эта земля будет жить вечно. Но наступают новые времена, Ангара- идеальный источник энергии, человек, возгордившись своей силой, нарушает исстари заведённый порядок. Не зная о скорой гибели, Матёра продолжает жить по этому заведённому порядку «своей обычной и урочной жизнью: поднимались хлеба и травы, вытягивались в земле корни и **отрастали на деревьях листья...**».

Привязанность людская к родной земле так глубока, что все, кто когда-то жил на

ней, не могут не приехать и не посмотреть на неё в последний раз: «...земля не молчала, звала их перед смертью проститься. Мало кто отказался поехать – привязчив человек, имевший свой дом и родину, ох как привязчив! Полдеревни вернулось в Матёру...». На протяжении всей повести автор противопоставляет Матёру – родную землю, землю предков – новому посёлку, у которого даже названия нет: в новом посёлке «тепло и сухо, пахнет краской и бензином», тогда как на Матёрой было свежо, «от нагретой земли исходило теплое парение и «кругом благодать, покой и мир».

Стремление нового поколения к комфорту, жизненному удобству привело к тому, что лишней стала сама земля. Только старое поколение понимало, что с уходом этой земли оборвётся связь времён, связь между предками и потомками, уйдёт то, что кормило душу людскую благодатью. «А не слишком ли дорогая цена? Не переплатить бы!». Цена за новую жизнь, за

«вечно праздничное проживание». Не случайно автор употребляет это слово – проживание. В словаре В. Даля оно имеет значение: «провести где-то время, истратить на житьё, промотать...». И сами люди в этой жизни будут уже не хозяевами, а проживателями, т.е. постояльцами, живущими одним днём.

Бездушная позиция наиболее ярко проявляется в словах Жука: «Вы знаете, на этом месте разольётся море, пойдут большие пароходы, поедут люди. Туристы и интуристы поедут. А тут ваши кресты плавают». В его понимании приезжие, туристы – люди, а коренные жители – всего лишь мешающие жизни людей».

Умирает затопленная Ангарой Матёра, но умирает и сама Ангара. Мерное, веками наложенное течение нарушено жестокой человеческой рукой. Библейский мотив Всемирного потопа предстаёт в повести в другом свете. В Библии сказано: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время....И раскаялся Господь, что создал человека.... И сказал он Ною: Я наведу на землю потоп водный, чтобы истребить плоть всякую...»

В повести потоп на земле наводят сами люди, да и цель другая – стремление к достижению всё больших материальных благ, благоустройству, т.е. не духовная, а материальная.

Вера в то, что основы жизни крепче злых разрушительных человеческих устремлений, выражена в рассказе-притче «Изба», написанном уже в 90-е годы.

Действие в рассказе «Изба» происходит в сибирской деревне, стоящей на реке Ангаре. Главная героиня умерла и все основные события, происходящие в рассказе, отсылают нас в прошлое. Рассказ строится на описании жизни Агафьи, начиная с послевоенных лет и заканчивая нашим временем. Уже из названия следует, что центральным образом в рассказе является дом Агафьи, а точнее изба, которая в произведениях Распутина является олицетворением русской деревни.

«Изба» В. Распутина – это символ инерции старой жизни, упорства и выносливости её. Поражаясь безграничному доверию современного человека ко всему искусственно-отчуждённому и недоверию ко всему естественному, что даёт природа, он настаивает: «Крестьянская изба... всегда спасала Россию: и если мы погибнем, то отнюдь не от «першингов»... Крестьянская изба...одна способна на длительное самообеспеченное существование. Причём...не только во время войны».

Не случайно забота о переносе избы и её возведении на новом месте не угнетает, не обессиливает Агафью, героиню рассказа, а, напротив, возвращает к жизни. Изба для неё – это и долг, и совесть, и смысл существования. Хозяйка и изба настолько слиты, что когда Агафья умирает, дом её охраняет домовая. В её избе не могли ужиться нерадивые люди: ни Горчаковы, которые, испытывая неудобства, и не пытались привыкнуть к избе, как-то обустроить её; ни «всегда неработающая пара Катя – Ваня, разбирающая на дрова домашние постройки. Их бесхозяйственность,

безответственность, иждивенчество не совместимы с древним духом избы. Осиротевшая изба – это некий символ человеческой совести. Она и пугает, и манит к себе человека. Замечательно вырисован в «Избе» характер Агафьи. Обездоленная судьбой, много выстрадавшая, трудолюбивая, совестливая и взыскательная, она до конца сохранила верность нравственным идеалам.

Заметим, что очень важное место во многих произведениях Распутина занимает образ дома, в котором живут его герои. Не являются исключением и рассматриваемые рассказы. В «Избе» большую часть действия занимает восстановление Агафьей своего дома после переезда на новое место. Дом и Агафья – как бы единое целое, о чем говорит тот факт, что после ее смерти дом сохраняет черты характера своей первой хозяйки, ее упорство, выносливость, сам воздух здесь похож на жилой, вроде и не пропадала она никуда. И опять здесь просматривается некая связь с «Матерой», но только там свой дом хоронила старуха Дарья, а здесь, наоборот дом остался жить один без Агафьи. Даже пожар, который устроили его новые обитатели – алкоголики, не смог уничтожить дом, и опять здесь аналогия с «Матерой», вспомним листвень, который никак не могли уничтожить пожогщики. В «Избе» есть свой материнский Петруха, это «Катя – Ваня», спившиеся, молодые еще люди, которых прозвали так за их неразлучность, но нет в них той безумной бесшабашности Петрухи, с которой он творил свои деяния, а спивались они как-то «зло, беспощадно, тихо». Становится очевидным, что в своих поздних произведениях Распутин еще глубже вскрывает проблемы связи поколений, дома, памяти предков, и придает им более глубокий философский смысл.

«Я не научился любить Россию с закрытыми глазами», - вслед за Чаадаевым мог бы сказать Валентин Григорьевич Распутин.

Жизнь героев его книг стала нравственным ориентиром. Правила народной жизни, которые проповедуют герои Распутина, имеют глубокие народные корни. Народная мораль – вот мерило истины.

✓ Надо работать честно, честно жить, не воровать, не ловчить, «пример жизни подавать»

✓ Порядок должен держаться «не на окрике и штрафе, а на издавна заведенном общинном законе»

✓ У каждого человека есть своя «Егоровка» – «нагретое за три столетия место», с отчим домом и могилами предков

✓ Человек должен жить в согласии с самим собой, в мире со своей совестью

✓ Коллектив, общество должны держаться на лучшем, а не на худшем в человеке

✓ Человеку, «державшемуся правды как закона», дано право осуждать неправедных людей и их поступки. Он отвечает не только за себя, но и за окружающих его людей, - вот такую ношу взвалил на себя писатель Валентин Распутин.

В соответствии с этими правилами живут главные герои его книг: старуха Дарья, Анна, Иван Егоров, Санька, дядя Миша Хампо.

«Ты, Дарья, много на себя не бери-замаешься, а возьми ты на себя самое напервое: чтоб совесть иметь и от совести не терпеть», - такой наказ получает Дарья от своего отца. Память о предках для нее свята: «Правда в памяти. У кого нет памяти, у того не жизни». Вот почему одна из наиболее ярких сцен «Прощания с Матерой» - это сцена на кладбище, разговор с предками: «Что должен чувствовать человек, ради которого жили многие поколения?... Вы, мертвые, скажите: узнали, нет всю правду там, за этой чертой?» И разговаривая с мертвыми, Дарья думает от имени мертвых:

«Каждого из вас мы видим и с каждого спросим. Спросим, спросим. Вы как на выставке перед нами, мы и глядим во все глаза, кто че делает, кто че помнит. Правда в памяти... У кого нет памяти, у того нет жизни». Эти слова Дарья воспринимает как личный укор в бездействии: поделаться она ничего не может, но «иди и смотри», - вот ее ноша, ее неучастие во лжи: «...она понимала: это не вся правда. Предстояло подниматься и идти, чтобы смотреть и слышать, что происходит, до конца, а потом снести это сполна увиденное и испытанное с собой и получить взамен полную правду».

У человека, имеющего совесть, душа болит, если он видит зло, несправедливость. В повести «Прощание с Матёрой» Дарья объясняет своему внуку, почему ей жалко человека: он стал «непамятлив» и «разорён душой». А «душу свою потратив», он вообразил, что душа и не существует вовсе, потому что «пощупать её нельзя». Тот, кто «вытравил» свою душу, на что угодно пойдёт. Он такую жизнь устроил, что она с людей «страшные подати берёт»: то «Матёру ей подавай», то «ишо сильнее того затребует» — и «опеть давай». Душа как «духовные качества человека» — это и есть «совесть» (такое толкование находим в словаре В.И. Даля). Спецификой мировосприятия В.Г. Распутина является то, что мерилom совести он избирает отношение человека к земле. Издревле на Руси земля воспринималась как «матушка-кормилица». Следуя традиции, писатель показывает оскудение нравственного сознания у тех людей, которые выросли в деревне, но, перебравшись в город, равнодушно смотрят на заросшие бурьяном поля, на «заброшенную, запущенную землю»

Размышляют о правде герои Распутина, прощаясь с «горестной Матерой». Последний сенокос, «дружная, заядлая работа» и мучительные раздумья, ощущение, что эти мгновения, «как ворованное на прощанье - все обман, на который они из слабости человеческого сердца поддались. А правда состоит в том, что надо переезжать, надо, хочешь не хочешь, устраивать жизнь там, а не искать, не допытываться, чем жили здесь». Вот такова правда жителей Матеры. Боль расставания с родными местами они таят сдержанно, наслаждаясь последними мгновениями работы на земле.

В стране, где в этот момент неслись лозунги о покорении Ангары и воспевались герои-гидростроители, такой взгляд был свидетельством гражданской смелости, личного неучастия во лжи самого писателя, его

честная бескомпромиссная позиция, совсем не простая, требующая мужества.

«Тяжелое это дело, Иван Петрович жить на свете, а все равно... все равно надо жить», - так размышляет герой повести «Пожар», а мы слышим негромкий голос самого писателя. «Потревоженная душа» не дает примириться с несправедливостью, равнодушием, воровством, она ищет правду, так как «человек, в нравственном и духовном понятиях теряющий свою теплокровность, опасен». В очерке «Откуда есть-пошли мои книги» Распутин пишет: «Но литература-тоже теплокровное понятие, у нее одна цель - помочь человеку, дохнуть на него при чтении книги теплом и добром». И в этом его писательская правда, надежда, его действие, которые позволяли ему быть честным перед собой, перед земляками.

В героях книг Распутина воплотились лучшие черты русского национального характера. Писатель ценит, что они добры, жалостливы, бескорыстны, и в то же время они бунтари, философы, правдоискатели, которые готовы отвечать не только за себя, но за все происходящее. И самое главное, есть у них чувство долга перед землей, людьми, страной.

70-е — 80-е годы писателя зачастую упрекали — в несформулированности авторской позиции, в недостаточности аналитического начала, в нечёткости, непроявленности, в преобладании художественности над мыслью, Критикам порой казалось, что Распутин слишком многое передоверяет своим героям, не уточняя и не поправляя их взгляд на мир.

Однако спустя десятилетия большинству читателей Распутина стало очевидно: «повести В. Распутина носят пророческий характер» [4, с. 5], что говорит о необычайно развитой художественной интуиции писателя.

Что же поражает читателя в произведениях В. Распутина? Прежде всего, невольно обращаешь внимание на устойчивость, вечную повторяемость, сгущенность мотивов тревоги, знаков беды. Это не значит, что в произведениях В.Распутина нет действия, конфликтов, юмора. Есть всё. Но поражает именно катастрофический ход событий, исчезновение защитной силы Дома, семьи, утрата многими смысла жизни. «Везде, в любой строке, как электричество в проводах, «бьется» обжигающая душу тревога, боль, о которой он сказал словами Ф.М.Достоевского: «Откройте русскому человеку русский «свет»... И увидите, какой исполин, могучий и красивый, мудрый и кроткий вырастет перед изумлённым миром».

В размышлениях критиков и литературоведов о творчестве Валентина Распутина слова «интуиция», «интуитивно» встречаются нередко, причём применительно и к автору, и к его персонажам. При этом в 70-е — 80-е годы писателя зачастую упрекали — в несформулированности авторской позиции, в недостаточности аналитического начала, в нечёткости, непроявленности, в преобладании художественности над мыслью. Критикам порой казалось, что Распутин слишком многое передоверяет своим героям, не уточняя и не поправляя их взгляд на мир. (из ст Галимовой Е.Ш.)

Однако спустя десятилетия большинству читателей Распутина стало очевидно: «повести В. Распутина носят пророческий характер» [4, с. 5], что говорит о необычайно развитой художественной интуиции писателя.

В случае с Валентином Распутиным очевидно, что его художественная интуиция ведёт писателя к самым основам национальной жизни, вглубь природы человека, сущности мира в целом. Его интуиция — это умение расслышать голос родовой памяти, многовековой памяти нации, и дать возможность услышать его читателю, узнать, распознать в себе, в своём воспринимающем сознании, в глубинах своей души.

Об этом писал Г.А. Цветов: «Мнится, что боль, сострадание, сопереживание героям “Денег для Марии”, “Последнего срока”, “Живи и помни”, “Прощания с Матёрой”, “Пожара”, “В ту же землю”... достались мне по наследству, перешли ко мне из глубины веков, вошли в кровь мою, по которой легко устанавливается сопричастность роду, родной природе, Родине...» [17, с. 114].

А.А. Митрофанова, обращаясь к мотиву любви в творчестве Распутина, приходит к выводу о том, что любовь в его художественном мире «получает высокий статус силы, способной остановить мир в его катастрофическом нравственном падении. Публицистические выступления (например, «Мой манифест», 1996) отражают рефлексию писателя о главенствующей роли любви, без которой слово художника и дело искусства теряют смысл и цену» [7, с. 150].

, естествен тот язык образов, та сгущённость, метафоричность, символическая насыщенность образной ткани повествования, которые характерны для прозы Распутина. Ощущение ценности, значимости, неповторимости каждого явления жизни, благоговейно-бережное, трепетное отношение к каждому малому её проявлению сближают поэтику Распутина с традициями феноменологической прозы.

Все образы и мотивы в художественном мире писателя взаимосвязаны. Перекликаясь, переплетаясь, отражаясь друг в друге, они взаимообогащаются, и потому выделение какого-то одного образа или мотива этого целостного мира заведомо обедняет его смыслы, однако при этом позволяет увидеть главное, основное в нем, особенно если речь идёт о ключевых образах. К их числу в художественном мире Валентина Распутина наряду с образами земли, избы, дороги принадлежит архетипический образ реки.

Одной из главных особенностей художественного мира Валентина Распутина является нерасторжимое единство, сплав всех его элементов, их взаимосвязь. Эта слитость всего со всем и всех со всеми, отмеченная многими писавшими о Распутине, отражает те представления о мире, которые характерны для самого писателя, для его любимых героев и для исчезающего сегодня традиционного восприятия мира человеком (человечеством), живущим (жившим) в единстве с этим миром.

«С пронзительной ясностью Анна ощущает себя частицей огромной вселенской жизни, которая владеет ею, пульсирует в ней и пока еще держит возле себя, чтобы потом отпустить на вечный отдых», — это чувство единения распутинских героев с миром осознавали уже первые его читатели [14, с. 7].

Пророческий характер произведений Распутина осознаётся сегодня особенно ясно. Уход из жизни Анны, исчезновение Матёры, смертельная усталость Ивана Петровича, отчаянное сопротивление Тамары Ивановны свидетельствуют об уходе того драгоценного многовекового мироуклада, в котором человек ощущал себя частью рода, народа, природы, всего мира, с которыми он был связан теснейшими и крепчайшими связями.

Мир воспринимался как драгоценный дар Божий человеку, и естественность этого живого, сотворённого и дарованного человеку мира, его органическое родство с человеком, их взаимная предназначенность друг другу обеспечивали ощущение своей неслучайности в этом мире, единства с ним.

Используемая литература:

1. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
2. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 4. Мудрость слова. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ; Нестор-История, 2011. 480 с.
3. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М.: Русский язык, 1955.
5. Салтыков-Щедрин М.Е. Избранные сочинения. М.-Л.: ГИХЛ, 1947. 472 с.
6. Распутин В.Г. Уроки французского: Повести. Рассказ. М.: Эксмо, 2004. 637 с.

Ольга Барышева «Народно-поэтические мотивы в повести В.Г.Распутина «Прощание с Матёрой»». «Литература в школе» 04'2007 г.

В.А.Чалмаев «Откройте русскому человеку русский «свет»». Валентин Григорьевич Распутин. «Литература в школе» 9'2005 г.

А.Н.Мешалкин «Земля, дом, семья в русской прозе XX в.»

О.А.Барышева «Тема духовной связи поколений в рассказе В.Г.Распутина «В ту же землю»». Литература в школе» 6'2009 г.